

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3768959>

УДК 811.111

Карпухина Т.П.

Карпухина Тамара Петровна, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: tkarpukhina1@mail.ru.

Дискурсивные стратегии отражения и конструирования в масс-медийной репрезентации предвыборных дебатов в американском политическом дискурсе

Аннотация. Объект изучения статьи составляет американский политический дискурс. В статье рассматривается масс-медийная дискурсивная репрезентация предвыборных дебатов демократов, давших старт предвыборной кампании в США, которые состоялись в ноябре 2019 г. на фоне первых телевизионных слушаний по поводу импичмента американского президента Д.Трампа. Материалом исследования послужила статья, опубликованная в «Нью-Йорк Таймс». Предметом рассмотрения являются такие дискурсивные стратегии масс-медийной репрезентации предвыборных дебатов, как отражение и конструирование. В работе показано, как в СМИ используются и лингвистически оформляются разнонаправленные дискурсивные стратегии, нацеленные на создание определенного медиа-образа. Позитивный образ демократической партии формируется посредством эксплицитного применения дискурсивной репрезентации по типу «отражение» и имплицитного использования репрезентации по типу «конструирование», выстраивающих мелиоративный медиа-образ, с затушевыванием отрицательных качеств. Негативный образ президента-республиканца создается с помощью эксплицитного применения дискурсивной репрезентации по типу «конструирование», выстраивающей пейоративный медиа-образ. Применяемые в масс-медиа дискурсивные стратегии носят манипулятивный характер, поскольку они направлены либо на дискурсивное отражение малозначимых вещей при сокрытии важной информации, либо на дискурсивное конструирование квази-реальности. В любом случае формируемые медиа-образы и создаваемая картина мира не соответствуют действительности, полностью или в значительной степени.

Ключевые слова: предвыборные дебаты, дискурс, репрезентация, медиа-образ, дискурсивное отражение/ конструирование реальности, манипуляция.

Karpukhina T.P.

Karpukhina Tamara Petrovna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, Department of English Philology and Inter-Cultural Communication, Pacific National University, 680035, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: tkarpukhina1@mail.ru.

Discourse strategies of reflection and construction in mass-media representation of primary presidential debates in American political discourse

Abstract. The object of investigation is American political discourse. The article is focused on mass-media discourse representation of the Democratic primary presidential debates that took place in November, 2019, with Trump televised impeachment hearings in the background. The article from «New-York

Times» was subjected to analysis. The subject-matter of the article is such discourse strategies of mass-media representation of political reality as reflection and construction. The mutually opposed discourse strategies aimed at forming a definite media-image are analyzed as to the ways they are exploited and the linguistic means they are accompanied by. A positive image of the Democratic party is formed explicitly by means of discourse reflection and, implicitly, by resorting to mass-media construction with the positive qualities accentuated and the negative points concealed. A negative image of the Republican President is explicitly built by means of mass-media discourse construction, based on the negative characteristics alone, with the positive ones excluded. The discourse strategies employed are of a manipulative kind, since they are obviously directed at either reflecting irrelevant, insignificant things, with the important information concealed or, otherwise, at a discourse construction of a pseudo-reality. In any case, the media-images built and the world picture constructed do not correspond to reality, partially or entirely.

Key words: presidential debates, discourse, representation, media-image, discourse reflection/construction of reality, manipulation.

Введение. В статье рассматривается масс-медийная дискурсивная репрезентация дебатов демократов, давших старт предвыборной кампании в США, которые состоялись в ноябре 2019 г. на фоне первых телевизионных слушаний по поводу импичмента американского президента Д.Трампа. Материалы по импичменту, переданные позднее демократами в верхнюю палату Конгресса, не получили одобрения Сената 5 февраля 2020 г.

Как известно, политику США определяют две партии, а именно, демократическая и республиканская. Общим для этих партий является то, что они осуществляют реализацию единого политического, экономического и военного курса страны, в основе которого лежат, прежде всего, стратегические интересы правящих кругов США, направленные на доминирование США в современном мироустройстве. Истинные цели камуфлируются утверждениями о необходимости соблюдения национальных интересов страны и ее безопасности. Вместе с тем, позиции этих партий могут различаться относительно тактических вопросов осуществления общей политической стратегии, нацеленной на установление и сохранение господства США на мировой политической арене. В частности, позиции демократов и республиканцев резко расходятся в отношении президента США Д. Трампа, поддерживаемого республиканской партией. Американские средства массовой информации (СМИ, масс-

медиа) активно следят за регулярно происходящими предвыборными дебатами, освещая их через призму своей редакционной позиции.

Особая роль в СМИ как социально-институциональном образовании, интегрированном во властные структуры государства, отводится функции речевого воздействия. Информация, исходящая от источника информации и направляемая к адресату, поступает к последнему через разные каналы масс-медиа. При этом подаваемая информация проходит через политико-идеологические фильтры, и в таком препарированном виде доводится до потребителя, формируя у него соответствующее отношение к информационному поводу или событию.

Это отношение зависит от стратегии манипулятивного речевого воздействия, заложенной в масс-медийном политическом дискурсе, главенствующая роль среди которых, по мнению О.Л. Михалевой, принадлежит стратегиям на повышение, на понижение и стратегии театральности [12, с. 214].

То, как подается информация, как она комментируется, на какую аудиторию рассчитана, какая реакция читателей планируется и ожидается, находится в полной зависимости от интересов и целей той или иной группы политиков, составляющих правящую элиту страны. В данном конкретном случае речь идет об информации, представленной в американском политическом медиа-дискурсе, реализуемом посредством СМИ.

Рассуждая о представлении информации в СМИ, следует отметить дискурсивный характер ее репрезентации, о чем свидетельствует наличие в масс-медиа важнейших компонентов дискурса, к которым относятся: 1) текст, являющийся как «продуктом речетворчества», так и «средством фиксации ценностных ориентиров, идей, мыслей инициатора и ретранслятора подготовленного информационного материала»; 2) речекоммуникативная ситуация как «область социокоммуникативных интересов», подстраивающаяся «под условия, определяемые экстралингвистическими факторами»; 3) участники, представляющие «социокоммуникативное сообщество», являющиеся основным компонентом, обеспечивающим функционирование дискурса [21, с. 62, 65].

Напомним, впрочем, что дискурс трактуется в научной литературе по-разному, и факт отсутствия его единой трактовки не подвергается сомнению. Дискурс может определяться через призму языка, рассматриваемым в его связи с социальными установками, что видим, например, в следующей дефиниции: «Дискурс (Discourse) Определенная система (body) использования языка, единство которой обусловлено наличием общих установок» [1, с. 123].

Определение дискурса может ставить акцент на его текстуальности, указывая и на другие, не менее важные аспекты: дискурс – это: «Текст в его единстве с множеством факторов, характеризующих его функционирование в рамках коммуникативной ситуации. Т.е., текст, в совокупности с теми механизмами и процессами, включая социокультурные, психологические и этнографические, которые его порождают, и теми механизмами, которые обеспечивают его интерпретацию» [16, с. 23].

Дискурс может пониматься как форма социального взаимодействия, как социальная практика, направляемая, регулируемая и контролируемая властью. Теория критического дискурс-анализа [24; 26], поднимает проблему использо-

вания языка как инструмента речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, при этом язык рассматривается как социальная практика, как социальный феномен, который тесным образом связан с механизмами отправления власти» [11, с. 250].

Наиболее исчерпывающим является ставшее классическим определение, предложенное Н.Д. Арутюновой в Лингвистическом энциклопедическом словаре, согласно которому дискурс, понимаемый и как текст, и как речь, и как социальная практика, трактуется с учетом его связи с экстралингвистическими, событийными, социокультурно и когнитивно детерминированными аспектами, в тесном взаимодействии с социальной жизнью людей: дискурс – это «связный текст, в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [10, с. 136-137].

В настоящей работе, объектом изучения которой является американский массмедийный политический дискурс, рассматривается освещение в периодической печати предвыборных дебатов, в которых участвовали кандидаты в президенты от партии демократов. Предмет рассмотрения составляют стратегии (типы) массмедийной дискурсивной репрезентации данного события и языковые средства их выражения. Материалом исследования послужила статья «With Impeachment as Backdrop, Democrats Direct Fire at Trump in Debate», опубликованная в «New York Times» 20.11.2019 («Демократы направляют огонь на Трампа на фоне импичмента») [22].

Прежде чем перейти к формально-содержательной характеристике статьи на предмет реализации в ней разных стратегий (типов) дискурсивной репрезентации некоего события, необходимо,

прежде всего, определить используемые термины. Выше уже приводились разные подходы к дискурсу. Неоднозначно толкуется и понятие репрезентации.

Под репрезентациями могут пониматься «ментальные структуры, порожденные опытом (и потому представляющие собой хранилище информации)», трактуемые как «знаковые сущности»; при этом «языковые знаки оказываются знаками не компонентов среды (физических сущностей, объектов), а репрезентаций, которые сами являются знаками по определению» [7, с. 236]. Иными словами, языковые знаки не непосредственно отражают (обозначают) объекты реальности, а сигнифицируют (обозначают) их опосредованно, и таким звеном-посредником является репрезентация объекта как *некая ментальная структура*, которую, на наш взгляд, можно соотнести с традиционным пониманием представления.

Репрезентация может пониматься и как: «Демонстрация (описание) особенностей какого-либо объекта при отсутствии этого объекта в *коммуникативной ситуации*» [16, с. 73].

В настоящей работе принята трактовка, согласно которой репрезентация – это «представление, представительство, изображение», «вспомогательное понятие, служащее для выяснения сущности представления» [19, с. 393-394]. Такое понимание дает возможность соотнести дискурс и репрезентацию, представив дискурсивную репрезентацию как непосредственно наблюдаемое, реально существующее явление, а не как ментальную структуру, не поддающуюся прямому наблюдению.

Разнонаправленные дискурсивные стратегии репрезентации социальной действительности: «отражение» versus «конструирование».

Возвращаясь к дискурсу, важно также подчеркнуть, что, «хотя дискурсы могут пересекаться или поддерживать друг друга, они могут находиться в состоянии конфликта» [1, с. 124]. Это замечание, впервые высказанное Мишелем Фуко,

находит подтверждение в существовании двух, кардинально различающихся стратегий (типов) репрезентации действительности в дискурсе (как процессе речевой деятельности), представленном в виде медиа-текста (как результирующем продукте процесса медийной коммуникации).

Одна и та же информация может быть организована и представлена читательской аудитории разными способами. Так формируется, выстраивается создаваемая политическим дискурсом модель мира, включающая социально-политическую составляющую. Об активной роли политического дискурса в выстраивании социальной действительности, присущей дискурсу как составляющей социального взаимодействия, реализующейся в разнообразных коммуникативных практиках, свойственных дискурсу как способу познания окружающего мира, говорят многие ученые [4; 14, с. 109].

В масс-медийном политическом дискурсе, в зависимости от различных обстоятельств (сложившейся на данный момент ситуации, долговременных и сиюминутных целей, задач, интересов коммуникантов – политиков и читателей как членов социума) могут использоваться разнонаправленные дискурсивные стратегии репрезентации социальной, в том числе и политической, реальности. Эти стратегии могут быть нацелены как на отражение социально-политической действительности, так и на ее конструирование, осуществляемое по специально заданным лекалам, выгодным для правящей политической элиты.

По всей вероятности, с точки зрения иерархии, данные стратегии, направленные на формирование картины мира в массовом сознании, находятся на более высоком уровне, подчиняя себе другие стратегии, в частности, вышеупомянутые стратегии манипулятивного речевого воздействия (стратегии «на повышение»/«на понижение» объекта оценивания, стратегия «театральности»).

Если репрезентация действительности по типу «отражение» предполагает

подачу «фактической, объективной информации», то репрезентация действительности по типу «конструирование» используется «для формирования определенного образа с целью навязать свое мнение или видение ситуации» [9, с. 122].

В первом случае можно говорить о формировании в результате познания «истинных пропозиций о данном мире» [15]. Так как между «структурой отражаемого явления и отображением как результатом процесса отражения существуют отношения изоморфизма или гомоморфизма» [3, с. 753].

Во втором случае речь идет о дискурсивном конструировании модели мира с помощью фиктивных объектов, якобы репрезентирующих реальность [8; 15; 18]. Дискурсивное конструирование преобразует реальное событие в медиа-событие, создавая в сознании читательской аудитории ментальный конструкт особого рода – искусственное образование, не существующее в реальности и не поддающееся чувственному восприятию, осуществляемому посредством сенсорных каналов: зрительного, слухового и проч. Так выстраивается далекая от реальности социально-политическая модель мира [6, с. 38], представляющая собой не что иное, как симулякр, то есть, по Ж. Бодрийяру, изображение без оригинала, копия копии, репрезентация того, что не существует в действительности [2].

Дискурс СМИ как один из видов институционального дискурса, обладает настолько мощной воздействующей силой, что оказывается способным не только отражать и отображать объективно существующую реальность, но и в определенной мере формировать субъективные, иллюзорные представления о ней, которые позволяют утверждать о конструировании квази-реальности, существующей в сознании субъекта, определяющей его картину мира [5].

При этом полного отхода от реальности не происходит, но весьма существенно смещаются фокус, акценты, ценности, что приводит к искаженному видению реальности, преломленному через специ-

фическую призму, по принципу, некогда названному Иммануилом Кантом «*Als Ob*» («как бы, как если бы, как будто»). Сконструированная реальность есть виртуальная, «как бы» реальность, квази-объект, то есть, по Хансу Файхингеру, фикция [25].

Освещение выступлений демократов на предвыборных дебатах: дискурсивная стратегия репрезентации события, формирующая позитивный медиа-образ демократической партии США.

Перейдем к рассмотрению газетной статьи, заявленной в качестве материала исследования. Как явствует из медиатекста, представители демократической партии не всегда выражали единую позицию в отношении вопросов, стоящих на повестке дня, но они делали все возможное, чтобы преодолеть разногласия, особенно, в отношении важнейших проблем. Уже в подзаголовке, предваряющем статью, ее авторы подчеркивают, что, несмотря на критику друг друга, впрочем, достаточно мягкую, демократы предстали единым фронтом по жизненно важным проблемам: *The candidates mostly tempered their criticism of one another and presented a united front on vital issues <...>*.

Демократов не разделила даже чрезвычайно сложная проблема, которую подняли кандидаты из Атланты, выразившие свою озабоченность тем, что демократическая партия не выдвинула кандидатур афро-американцев в списке претендентов на пост президента. В ответ на эти упреки кандидат в президенты, бывший вице-президент Джо Байден отметил, что в свое время он входил в коалицию Обамы и что он сам является выходцем из района проживания чернокожего населения: «*I was part of that coalition*», he said, even adding: «*I come out of the black community*».

В описании журналистами предвыборных дебатов, участниками которых были кандидаты в президенты от демократической партии США, задействована, в основном, дискурсивная стратегия «на повышение», то есть стратегия позитивной репрезентации, направленная на

создание положительного образа демократов, радеющих за интересы страны, озабоченных проблемами климатических изменений, прав избирателей, восстановлением отношений с прежними союзниками США.

Достаточно привести следующее резюме выказывание, чтобы в этом убедиться: *The debate also highlighted the considerable areas of agreement across the Democratic field on overarching policy goals, including taking aggressive action to counter climatic change, expanding voting rights and restoring traditional American alliances around the world.*

Обращает на себя внимание выбор лексики с явной положительной коннотацией. Таковым, например, является эпитет *overarching* (всеохватывающие, возвышающиеся, подобно арке), яркое образное значение которого призвано передать разносторонние, охватывающие всю страну и мир, политические цели демократов.

Можно отметить также выразительность прилагательного *aggressive*, которое используется авторами статьи для характеристики деятельности демократов по предотвращению климатических изменений. Причем контекст явно указывает на актуализацию не отрицательно-заряженной семантики агрессивности, а позитивно-коннотируемого значения, связанного с активными, энергичными действиями демократов по сохранению климата на нашей планете.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в целом журналисты пытаются соблюсти определенный «кодекс чести», представляя себя беспристрастными свидетелями события. Об этом наиболее явно свидетельствует заголовок статьи. Будучи важным смыслообразующим компонентом текста, выступая в сильной, начальной позиции, заглавие задает вектор восприятия основной части всей статьи. В заголовке содержится сложное слово *backdrop*, обозначающее театральные декорации, задник, фон и т.п.: «*With Impeachment as Backdrop, Democrats Direct Fire at Trump in Debate*» (буквально: «С

импичментом на заднике театральной сцены, демократы в своих предвыборных дебатах весь огонь направили на Трампа»).

Это наводит на мысль о том, что в медиа-тексте наличествует также дискурсивная стратегия «театральности», направленная на некоторое «понижение» пафосных выступлений демократов. Описываемые предвыборные дебаты являются собой не что иное, как политический театр, в котором главные актеры (демократы) нападают на отсутствующего на генеральной репетиции спектакля (предвыборные дебаты) главного героя политической сцены (действующего президента), позиции которого и без того предстают весьма шаткими из-за грозившего ему в то время импичмента. Кстати говоря, в тексте статьи все же прозвучала метафора сцены в словосочетании «сцена дебатов» (*Mr. Booker, normally, a nonconfrontational voice on the debate stage <...>.*).

Стараясь предстать беспристрастными, авторы статьи показывают не только сильные стороны демократов, но и их слабости и ошибки. Явная ирония звучит в адрес Джо Байдена, который, как отмечено в статье, казалось, не нанес себе нового ущерба, хотя не раз подставлял самого себя: *Mr. Biden did not appear to incur new damage to his campaign, which has been durable despite some of his self-inflicted errors.*

Но акцент в статье все же ставится не на разногласиях демократов, которые, скорее, развлекают и веселят читателя, чем настраивают его против политики демократической партии. Описание дебатов содержит заметную юмористическую составляющую. Неслучайно в тексте статьи часто встречаются номинации, которые связаны с юмористическим восприятием ситуации (*prompted a bemused response from; drew nervous laughter; drew a mix of applause and laughter*). Спор представлен с помощью лексики, более свойственной перепалкам и ссорам детей, которые с радостью и рвением нападают (*eagerly assailed*), отпихиваются (*pushed back*), играют (*play a game*), грубовато

шутят (including a crack about raising money from ex-boys), отвечают тем же, используя заранее подготовленную фразу (with payback in mind). Складывается впечатление, что перед нами театральная игра актеров-единомышленников. Главным оппонентом демократов остается действующий президент.

Итак, в анализируемой газетной статье, освещавшей предвыборные дебаты демократической партии США, четко прослеживается тенденция представить демократов как ту политическую силу, которая способна преодолеть внутрипартийные и личные разногласия, чтобы решить насущные проблемы всей страны. С использованием мелиоративной стратегии «на повышение» создается позитивный медиа-образ партии демократов, и значительную роль в этом играет дискурсивная репрезентация по типу «отражение». В тексте статьи показаны и сильные, и слабые стороны демократов. Отражены разные позиции и споры по отдельным вопросам.

Вместе с тем, нельзя сказать, что дискурсивная стратегия репрезентации по типу «отражение» является единственной при освещении деятельности демократов. В медиа-тексте не показаны их реальные, конкретные дела. Не приведены даже намеки на выдвижение каких-либо программ по борьбе с бедностью, безработицей и проч. Поэтому можно утверждать, что «отражение» репрезентировало отнюдь не самое важное и существенное в деятельности демократов, тем самым имплицитно присутствуя в медиа-тексте дискурсивной репрезентации по типу «конструирование», нацеленной на создание позитивного, мелиоративного имиджа демократической партии США, далеко отстоящего от реальной действительности.

Критика Д. Трампа демократами на предвыборных дебатах: дискурсивная стратегия репрезентации, формирующая негативный медиа-образ президента.

Обсуждению Д. Трампа, как отмечается в газетной статье, демократы посвятили большую часть своего времени, рез-

ко выступая против его кандидатуры на пост президента: But for the most part, the Democrats focused on denouncing Mr. Trump. Они буквально атаковали Трампа, осуждая его за отношение к Украине; выдвинули длинный список обвинений, включая задержания детей на границе с Мексикой, назначение своих сторонников на государственные посты, теплые отношения с теми, кого демократы считают диктаторами, в частности, с руководителями Саудовской Аравии и Северной Кореи: The candidates attacked Mr. Trump both for his actions toward Ukraine that have prompted impeachment proceedings and for a longer litany of offenses, including his detention of children at the Mexican border, his warm relationships with dictatorial governments in Saudi Arabia and North Korea and his appointment of political cronies to prominent jobs.

Особой критике Трамп подвергся за переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова с Ким-Чен-Ыном, который назван в статье северокорейским диктатором (Kim Jong-Un, the North Korean dictator). Попытка установить отношения с Северной Кореей описывается с помощью фразового глагола *get punked*, ассоциативно связанного с целым рядом переносных, переосмысленных значений существительного *punk*, от которого посредством конверсии образован фразеологизм.

Семантическая структура однокоренного существительного включает в себя такие негативно-оценочные значения, как «гнилое дерево», «гниль», «простофиля», «шпана», «подонок», «панк» и проч. [13]. Выражение *get punked* по смыслу соотносительно с другим фразовым глаголом – *to punk out* (испугаться, струсить). Негативная коннотация фразеологического сочетания *get punked*, которое можно перевести как «обвести вокруг пальца слабака, простофилю», дополнительно усилена ироническими кавычками.

Напомним, что, в целом, кавычки могут указывать и на то, что закавыченный сегмент текста – цитата из чьей-то речи, и на ироническое, язвительное отноше-

ние к тому, о чем идет речь: Ms. Harris jabbed that Mr. Trump «got punked» by Kim Jong-un, the North Korean dictator, in nuclear negotiations (Мисс Харрис съязвила (буквально: «пихнула, толкнула, внезапно ударила, уколола» и т.п.) по поводу Трампа, заявив, что северокорейский диктатор «обвел этого простофилю вокруг пальца» в переговорах по денуклеаризации).

Заметим, что в создании фразеологической единицы *get punked* были задействованы не только ресурсы словообразования, а именно, образование по типу конверсии, но и механизм семантического переосмысления, создание вторичной номинации по типу метафорического переноса. Будучи использованной в политической коммуникации, эта метафорасловосочетание может быть отнесена к ряду так называемых смелых [20, с. 137]. Или эпатажных, провокативных метафор отрицательной оценки, которым свойственна яркая, эпатирующая образность, экспрессивность и эмоционально-оценочная составляющая [17].

Помимо приведенного фразеологизма с осложненной метафорической семантикой, соотносимой с провокацией, конфликтогенностью, в анализируемой статье приведен целый ряд негативно-оценочных метафор, прозвучавших в речи демократов, которые создают резко отрицательный, пейоративный образ Дональда Трампа.

Среди них – обвинение президента в нарушении прав человека, а, по сути, в жестокости по отношению к самым беззащитным существам – детям, простое удерживание которых на границе с их родителями метафорически уподобляется содержанию в клетке (буквально: «брошены в клетку»): Mr. Booker railed against Mr. Trump for what he described as his human rights violations at the southern border, such as «when children are thrown in cages». Отметим, что и здесь используется заковыченная цитата из речи претендента на президентский пост.

Но гораздо более важным является не то, что им сказано, а то, о чем представи-

тель партии демократов предпочел умолчать, а именно, о том, что речь идет о детях нелегальных иммигрантов, пытающихся незаконно пересечь границу США. Иными словами, налицо замалчивание, сокрытие информации, а это есть не что иное, как манипулирование информацией, целенаправленное воздействие на читательскую аудиторию, с тем, чтобы вызвать у нее сочувствие к детям и возмущение действиями президента.

Длинный перечень обвинений, предъявленный Трампу (a longer litany of offenses), метафорически именуется литанией – молитвой у католиков, которая поется или читается во время торжественных религиозных процессий (series of petitions for use in church services or processions recited by clergy and responded to in repeated formulas by people) [23]. Использование в данном контексте книжного слова-термина, обозначающего церковный ритуал, апеллирует к религиозным чувствам верующих. Уподобление обвинительного перечня молитвам призвано освятить, сакрализировать предъявленные обвинения, придав им характер истинных, высокодуховных, глубоко переживаемых идей и мыслей, якобы свойственных кандидатам на пост президента США, выдвигаемых демократической партией.

Итак, в анализируемой статье, освещающей предвыборные дебаты демократов, создается и образ действующего президента США, но, в отличие от демократов, он предстает в крайне негативном свете. Критика Трампа дополнительно усиливалась применением экспрессивной, эмоционально-оценочной лексики, обладающей негативной коннотацией.

Эффективным средством дополнительного усиления образительности и выразительности речи депутатов служили яркие, эпатажные метафоры, несущие отрицательно-заряженный заряд. Однако важная часть информации, которая давала бы более объективную картину происходящего, утаивалась от читателей. Так, с использованием манипулятивной стратегии «на понижение» и сокрытия информации, конструировался в анализируемом

медиа-тексте пейоративный медиа-образ действующего президента.

Если обвинение касалось внешнеполитической деятельности, то акцент в выступлениях демократов ставился не на конкретных фактах и объективной информации, которые не приводились, а на характеристике лидеров стран, с которыми Трамп пытался наладить контакты. Их, не приводя никаких доказательств, называли диктаторами, военными преступниками и обвиняли в убийствах. И, таким образом, дискредитировалась личность и деятельность президента США, который, якобы, поощряет тиранов и преступные режимы.

Важно подчеркнуть, что авторы статьи, приводя резко отрицательные, уничижительные оценки личности президента-республиканца, звучавшие в дебатах в речи демократов, никаких комментариев при этом не давали, что подводит читателя к мысли о том, что журналисты разделяют точку зрения представителей демократической партии. Подобное умолчание свидетельствует о солидарности с выступавшими на дебатах демократами.

Заключение. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что главным инструментом политической борьбы, разворачивающейся на страницах прессы, её основным оружием выступает язык, посредством которого осуществляется медиа-воздействие на читательскую аудиторию. Это обстоятельство в полной мере учитывается в анализируемой статье, в которой используются разнонаправленные дискурсивные стратегии масс-медийной репрезентации

информации, относящейся к предвыборным дебатам демократов в США.

Информация, касающаяся кандидатов в президенты США от партии демократов, организована и подана, главным образом, посредством эксплицитного применения позитивной дискурсивной репрезентации по типу «отражение», при имплицитном наличии в медиа-тексте столь же позитивной репрезентации по типу «конструирования». Информация, вычитываемая из статьи о действующем президенте страны, представлена иным способом, а именно, посредством эксплицитного применения однозначно негативной дискурсивной репрезентации по типу «конструирование». Ни та, ни другая информация не дают реальной картины происходящего.

Несмотря на кажущуюся объективность ее авторов, в статье явственно просматривается стратегия рекрутирования в читательской аудитории сторонников курса демократической партии, поскольку именно демократы, согласно медиа-тексту, озабочены жизненно важными проблемами страны, президентом которой является человек, который, по их мнению, недостоем занимать этот пост. Но читателя подводят к этому выводу не факты и аргументы, а манипулятивное использование дискурсивных стратегий, либо отражающих малозначимую информацию при сокрытии важных событий, либо конструирующих квази-реальность. В любом случае формируемая картина мира не соответствует действительности, полностью или в значительной степени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. 2-е изд. Перевод с англ. И.Г. Ясавеева / под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004. 620 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2006. 387 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
4. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Перевод с англ.; под ред. А.А. Киселевой. Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. 352 с.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.

6. Карпухина Т. П., Кузнецова Н. В. Феномен политкорректности в современном западном политическом дискурсе: начало конца новой либеральной идеологии? : монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2018. 226 с.
7. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Иркут. обл. типография №1, 2001. 261 с.
8. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8-16.
9. Кузнецова Н. В. Отражение и конструирование действительности медиадискурса во внешней политике России (на материале французской периодики) // Вопросы общего языкознания, семасиологии и лингвистики текста: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.Ю. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 122-127.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
11. Матыцина М. С. Особенности конструирования иммиграционного дискурса в британской прессе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 248-257 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-248-257>
12. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 289 с.
13. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь / Сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. – М.: АСТ; Екатеринбург: У-Фактория, 2010. 1536 с.
14. Плавина А. А. Корпусное исследование динамики дискурсивной репрезентации природы в жанре «Травелог» // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы международ. науч. конф., г. Волгоград, 2019 / Редкол.: Н.Л. Шамне и др. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. С. 108-115.
15. Плотникова С.Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (90). С. 41-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnoe-konstruirovanie-kak-teoreticheskoe-ponyatie>
16. Савелова Е.В., Шунейко А.А. Семиотика: учебное пособие. 2-е изд. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. 348 с.
17. Симонова Е.П., Янкина Ю.А. «Эпатажная» метафора как прием речевого воздействия в современном политическом дискурсе // Филологический аспект. 2019. № 5 (49). С. 201-207.
18. Федосеева Е. В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2016. 26 с.
19. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М., 2001. 576 с.
20. Хайрулина А.Р. Смелые метафоры в политическом дискурсе (на материале немецкого языка) // Инновационные подходы к исследованию языковой вариативности: сб. науч. тр. по материалам российско-германской научно-практ. конф./ Отв. ред. С.А. Хахалова, С. Эльспас (Иркутск, 20-24 сентября 2010 г.). Иркутск: Иркут. гос. лингв. ун-т, 2011. С. 137-150.
21. Шашков И. А. Религиозный интернет-дискурс: соотношение понятий «дискурс – ситуация – текст – участники» // Актуальные вопросы обучения языкам: теория и практика: сб. ст. II Всероссийской научно-практ. конференции. Пенза: МНИЦ ПГАУ, 2019. С. 59-66.
22. Burns A., Martin J. With Impeachment as Backdrop, Democrats Direct Fire at Trump in Debate // New York Times, 20.11.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/20/us/politics/november-debate-recap.html>
23. Concise Oxford Dictionary of Current English. – Lnd.: Oxford University Press, 1956. 1536 p.
24. Fairclough N. Language and Power. N.-Y.: Longman Inc., 1989. 259 p.
25. Vaihinger H. The Philosophy of “As if”: a System of the Theoretical, Practical and Religious Fictions of Mankind / Transl. by C.K. Ogden. Lnd.: Kegan Pal, Trench, Trubner & Co. N.-Y.: Harcourt, Drace & Co., 1924. 370 p.
26. Wodak R., Meyer M. Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory and Methodology // Wodak R., Meyer M. (eds.). Methods of Critical Discourse Analysis. 2nd ed. Lnd.: Sage, 2009. 204 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aberkrombi N., Hill S., Turner B.S. Sociologičeskij slovar'. 2-e izd. Perevod s angl. I.G. Jasaveeva / pod red. S.A. Erofeeva. M.: Jekonomika, 2004. 620 s.
2. Bodrijar Zh. Simvoličeskij obmen i smert'. M.: Dobrosvet, 2006. 387 s.
3. Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija / Gl. nauch. red. i sost. A.A. Gricanov. M.: AST; Mn.: Harvest, Sovremennij literator, 2001. 1312 s.
4. Jorgensen M. V., Fillips L. Diskurs-analiz. Teorija i metod / Perevod s angl.; pod red. A.A. Kiselevoj. Har'kov: Izd-vo Gumanitarnogo centra, 2004. 352 s.
5. Karasik V. I. O tipah diskursa // Jazykovaja ličnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena, 2000. C. 5-20.
6. Karpuhina T. P., Kuznecova N. V. Fenomen politkorrektnosti v sovremennom zapadnom političeskom diskurse: nachalo konca novej liberal'noj ideologii? : monografija. Habarovsk: Izd-vo Tihookeanskogo gos. un-ta, 2018. 226 s.
7. Kravčenko A.V. Znak, znachenie, znanie. Očerki kognitivnoj filosofii jazyka. Irkutsk: Irkut. obl. tipografija №1, 2001. 261 s.
8. Kubrjakova E. S., Dem'jankov V. Z K probleme mental'nyh reprezentacij // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2007. № 4. S. 8-16.
9. Kuznecova N. V. Otrazhenie i konstruovanie dejstvitel'nosti mediadiskursa vo vneshej politike Rossii (na materiale francuzskoj periodiki) // Voprosy obshhego jazykoznanija, semasiologii i lingvistiki teksta: sb. nauch. st. / Chuvash. gos. ped. un-t; otv. red. N.Ju. Kormilina, N.Ju. Shugaeva. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. S. 122-127.
10. Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar' / Gl. red. V.N. Jarceva. M.: Sov. Jenciklopedija, 1990. 685 s.
11. Matycina M. S. Osobnosti konstruovanija immigracionnogo diskursa v britanskoj presse // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 21. № 1. S. 248-257 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-248-257>
12. Mihaleva O. L. Političeskij diskurs kak sfera realizacii manipuljativnogo vozdejstvija: dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2004. 289 s.
13. Mjuller V. K. Bol'shoj anglo-russkij slovar' / Sost. V.K. Mjuller, A.B. Shevnin, M.Ju. Brodskij. – M.: AST; Ekaterinburg: U-Faktorija, 2010. 1536 s.
14. Plavina A. A. Korpusnoe issledovanie dinamiki diskursivnoj reprezentacii prirody v zhanre «Travelog» // Kommunikativnye aspekty sovremennoj lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy mezhdunarod. nauch. konf., g. Volgograd, 2019 / Redkol.: N.L. Shamne i dr. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2019. S. 108-115.
15. Plotnikova S.N. Diskursivnoe konstruovanie kak teoretičeskoe ponjatie // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2014. № 5 (90). S. 41-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnoe-konstruovanie-kak-teoreticheskoe-ponyatie>
16. Savelova E.V., Shunejko A.A. Semiotika: uchebnoe posobie. 2-e izd. Habarovsk: Izd-vo DVGGU, 2008. 348 s.
17. Simonova E.P., Jankina Ju.A. «Jepatazhnaja» metafora kak priem rečevogo vozdejstvija v sovremennom političeskom diskurse // Filologičeskij aspekt. 2019. № 5 (49). S. 201-207.
18. Fedoseeva E. V. Kognitivnye mehanizmy diskursivnogo konstruovanija dejstvitel'nosti v mediadiskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnojarsk, 2016. 26 s.
19. Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' / Red.-sost.: E.F. Gubskij, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. M.: INFRA-M., 2001. 576 s.
20. Hajrulina A.R. Smelye metafory v političeskom diskurse (na materiale nemeckogo jazyka) // Innovacionnye podhody k issledovaniju jazykovoj variativnosti: sb. nauch. tr. po materialam rossijsko-germanskoj nauchno-prakt. konf./ Otv. red. S.A. Hahalova, S. Jel'spas (Irkutsk, 20-24 sentjabrja 2010 g.). Irkutsk: Irkut. gos. lingv. un-t, 2011. S. 137-150.
21. Shashkov I. A. Religioznyj internet-diskurs: sootnoshenie ponjatij «diskurs – situacija – tekst – uchastniki» // Aktual'nye voprosy obuchenija jazykam: teorija i praktika: sb. st. II Vserossijskoj nauchno-prakt. konferencii. Penza: MNIC PGAU, 2019. S. 59-66.

-
22. Burns A., Martin J. With Impeachment as Backdrop. Democrats Direct Fire at Trump in Debate // New York Times, 20.11.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/20/us/politics/november-debate-recap.html>
 23. Concise Oxford Dictionary of Current English. – Lnd.: Oxford University Press, 1956. 1536 p.
 24. Fairclough N. Language and Power. N.-Y.: Longman Inc., 1989. 259 p.
 25. Vaihinger H. The Philosophy of «As if»: a System of the Theoretical, Practical and Religious Fictions of Mankind / Transl. by C.K. Ogden. Lnd.: Kegan Pal, Trench, Trubner &Co. N.-Y.: Harcourt, Drace & Co., 1924. 370 p.
 26. Wodak R., Meyer M. Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory and Methodology // Wodak R., Meyer M. (eds.). Methods of Critical Discourse Analysis. 2nd ed. Lnd.: Sage, 2009. 204 p.

Поступила в редакцию 14.04.2020.

Принята к публикации 17.04.2020.

Для цитирования:

Карпухина Т.П. Дискурсивные стратегии отражения и конструирования в масс-медийной репрезентации предвыборных дебатов в американском политическом дискурсе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №3. С. 158-169. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/03/Karpukhina.pdf>